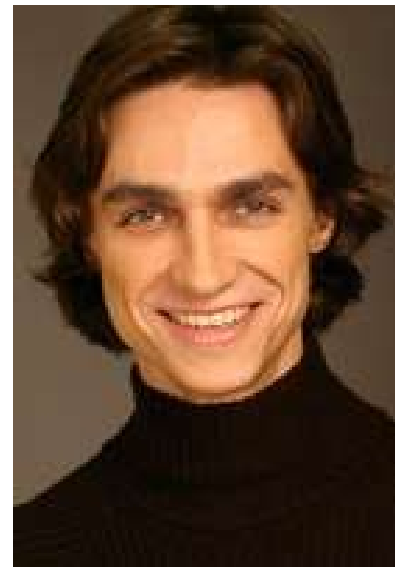

Одиссея Сергея Филина

В октябре 2011 года после шестилетней реконструкции Государственный Академический Большой театр открыл двери для зрителей. Этого события с нетерпением ждала публика, к нему готовились артисты и руководители Большого. В обновленном театре работает новое руководство – с марта 2011 балетной труппой руководит Сергей Филин, вернувшийся в театр после трех лет «отлучки» в театр Станиславского.

Сергей Филин – это тот человек, который стоит за колоссальным скачком театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, настоящей балетной сенсацией последних лет. За три года пребывания в худруках театра Станиславского он поднял балет этого театра на немыслимую высоту, создал команду единомышленников, большинство из которых – молодежь. Последней премьерой, блистательно завершившей трехлетний путь Филина в качестве художественного руководителя балета этого театра, стала новая постановка «Русалочки» в редакции Джона Ноймайера. Отметим, что, став худруком театра им. Станиславского, он немедленно прекратил карьеру танцовщика, (а это решение – пожалуй, самое болезненное в жизни балетного артиста) полагая, что нельзя делать одновременно два таких важнейших дела и делать их хорошо. За три года, которые Филин руководил балетом «Стасика», как называют свой театр артисты, театр догнал, а в чем-то и перегнал Большой. Здесь поставили спектакли ведущие европейские хореографы Джон Ноймайер, Начо Дуато и Ирхи Килиан, была бережно отреставрирована классика. Филин дал возможность проявить себя талантливой молодежи. Показательно и то, что в 2011 году в программу конкурса «Золотой маски» попало два балета Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко и ни одного балета Большого.

Когда Сергею предложили новую заманчивую должность в Большом театре, на раздумья дали три дня. Пришлось принять непростое решение: не хотелось уходить из любимого театра, где все уже «крутилось и вертелось», все шло по накатанным рельсам и бросаться в пучину страстей великого Большого. Ни для кого не секрет, что с главным театром страны всегда было связано немало слухов, скандалов, домыслов... В итоге

*Ил. 1. Сергей Юрьевич Филин
(г. р. 1970)*

Сергей согласился вернуться «в свой родной дом», где танцевал двадцать лет. Несомненно, имя Филина стоит в списке мировых звезд. Владимир Васильев, Вахтанг Чабукиани, Михаил Лавровский, Николай Фадеечев, Александр Лапаури (не забудем и титанов Нуриева и Барышникова, которые стали во всем мире олицетворением русского мужского балета) уступили дорогу молодым, им на смену пришли такие, как Андрис Лиепа, Николай Цискаридзе, Сергей Филин – ярчайшие индивидуальности, поддерживающие русский мужской балет на достойной высоте. Своеобразным «парадом звезд» мужского балета стала «Симфония до мажор», где каждый из премьеров Большого имел свою часть. Как-то Филин танцевал первую часть, Уваров – вторую, Цискаридзе – третью, а Белоголовцев – четвертую. Все словно старались «перетанцевать» друг друга. На зрителя это производило необыкновенное впечатление: солисты исполняли одни и те же движения, одни и те же прыжки, но делали это все равно по-своему – сообразно тому, как до финала танцевали свои сольные партии.

«Послужной список» Сергея Филина имеет обширную географию. США, Япония, большинство европейских столиц. Партнеры – Алексей Фадеечев, Николай Цискаридзе, Владимир Моисеев, Дмитрий Белоголовцев, Андрей Уваров, Юрий Клевцов. Женские партии исполняли примы Светлана Захарова, Мария Александрова, Нина Ананиашвили, Инна Петрова, которая была не только блистательной партнершей Филина по сцене, но и в жизни. Символично, что партия, исполненная в паре с Инной, в балете А. Ратманского «Светлый ручей», принесла ему в 2004 году заветную «Золотую маску» – одну из самых престижных балетных наград. Кстати, именно в дуэте с ней Сергей Филин впервые появился в колоритной партии Педагога в "Уроке" Ф. Флиндта (1998), открывшей его драматический талант и яркую характерность, поскольку его амплу классического танцовщика держало его доселе в некоторых «шорах».

– Что касается «Золотой маски», то с этой премией вышла забавная история, – вспоминает Сергей. – Во время церемонии «Маски» сначала по ошибке объявили, что Филин не получил награды. Я к этому был готов. В тот момент я находился в Чили и готовился к спектаклю, когда мне позвонил человек пять и сказали, что не получил. Ничего не скажешь, настоящие друзья... Минут через 15 позвонил директор Большого Анатолий Геннадьевич Иксанов, поздравил с «Маской», которую я все-таки получил. И поток звонков как-то иссяк...

«Принц крови» на сцене Большого

Критики единодушно признавали, что танец Сергея – это совершенство классических линий и блеск виртуозности, а аристократический облик буквально

околдовывал зрительный зал. «Мы увидели не балетного принца, а настоящего принца крови», — писали английские газеты после выступлений танцовщика в Лондоне. В партии принца Дезире он был аристократичен, изыскан, благороден, что очень оценила публика и критики: за исполнение этой роли он получил Хрустальную сову. Упрочению этого амплу послужило появление в репертуаре Филина трех принцев — Зигфрида, Щелкунчика, Дезире, а вслед за ними и прочих благородных премьерских партий. Журналисты даже окрестили его «Первым среди принцев» [1]. Персонажи Сергея Филина мужественны и жизненны, уравновешенны и необычайно реалистичны. Этот положительный сценический образ, дополненный репутацией Филина как самого элегантного человека в театре, не вызывает споров.

Он не любит давать интервью, не выносит пиара, полагая, что известность — не самоцель, а следствие тяжелой работы и успеха, нечто само собой разумеющееся, как воздух, которым мы дышим. И все-таки с ним удалось поговорить.

– Откуда она взялась, искра божья, как родители, не имеющие никакого отношения к миру танца, смогли распознать юное дарование, какими были Ваши первые, самые трудные шаги в балете?

– Это была случайность. Когда мне было семь лет, мы с мамой поехали во Дворец пионеров на Ленинских горах – я хотел научиться плавать, но оказалось, что бассейн закрыт... и я поступил в ансамбль им. Локтева, – рассказывает Сергей Филин. – Там я проучился два года, мы много выступали, я даже снялся в фильме «Солнце в авоське», где играл Олег Попов. При этом танцевать мне очень не нравилось. Но так случилось, что меня увидели педагоги Московского хореографического училища и сказали маме, что я должен серьезно заняться танцами. Я – ни в какую, меня чуть ли не силой приводят на экзамены. Конкурс был огромный, тридцать два человека на место, но я успешно прохожу все три тура. Надо радоваться, а у меня истерика – не хочу в училище, не хочу танцевать. Но мама меня все-таки уговорила.

– Когда же Вы смирились с участью стать балетным артистом?

– У меня был замечательный педагог Наталья Андреевна Яценкова, это она помогла мне понять и полюбить эту красивую и тяжелую профессию.

– На сцене Вы кажетесь хрупким, отрешенным от жизни созданием. А в реальности? Вы можете забить пресловутый гвоздь?

– Не знаю, как насчет моей хрупкости, но я таким себя на сцене не ощущаю. Здесь уместно вспомнить, что Филину давали очень много сольных и силовых партий: в

«Спартаке» он танцевал тройку пастухов, в «Консерватории» (был такой вечер хореографии Бурнонвиля) – педагога, в «Ромео и Джульетте» – Париса, танцевал в балете «Любовью за любовь» и много других партий, где требуется не только высочайшее мастерство, но и физическая сила.

А что касается реальной жизни и звезд, – продолжает Сергей, – то в детстве я бегал, лазил через заборы, обожал разжигать костры. Когда я приезжал в гости к родственникам, то выходил на улицу и сжигал весь мусор. Все знали, если во дворе горит костер – это моих рук дело. В квартире, где родился, я в чулане гвоздями выбил имена всех родственников. Я собственными руками три раза делал ремонт в своих квартирах. Так что я многое могу. Но что-то и не могу, например, играть на фортепиано, хотя меня этому учили. И это обидно [1].

...В хореографическом училище начался ежедневный труд до седьмого пота под бдительным взором требовательных и любящих педагогов Большого. В начальных классах это была Наталья Яценкова, а выпускался он у одного из лучших педагогов Московского училища – Александра Александровича Прокофьева. Потом Сергей оказался «под крылом» Николая Борисовича Фадеечева.

Ил. 2.

Сергей вспоминает о работе с педагогом с искренней теплотой: *«Николай Борисович помогает мне найти какие-то свои, особенные краски, предлагает новый актерский взгляд на привычные формы, ситуации. Он, словно художник, рисует меня, а я не в силах противиться его волшебной кисти. Это дает огромный результат и обогащает партию. Когда он сам показывает что-то новое в зале,*

поражаешься, как тонко он чувствует музыку, как гармоничны его движения. Смотришь записи Фадеечева и поражаешься его необыкновенной легкости – в прыжках, в дуэтах. Думаешь, выйду на сцену и сделаю все так же легко, а выходишь и не можешь понять, как это у него получалось...» [2].

Свои первые большие спектакли – «Лебединое озеро», «Жизель», «Баядерка» – Сергей танцевал с Галиной Степаненко. Спектакли, сыгранные с ней – точка отсчета в становлении Сергея как Премьера Большого театра. С ними тогда репетировала великая

Марина Тимофеевна Семенова, и это был яркий, незабываемый творческий процесс. Первым серьезным спектаклем этого дуэта стало «Лебединое озеро».

Потом пришел громкий успех – блистательное исполнение Филиным партии Джеймса на премьере возобновленной «Сильфиды» (1994) привлекло к нему повышенное внимание зрителей и критиков. Его справедливо назвали главным открытием спектакля. Он покорила необыкновенной виртуозностью своего танца, пониманием тонкостей стиля старинной хореографии А. Бурнонвиля, отточенностью мелких движений, обаянием и артистизмом. Филин заставил любоваться фиксацией четких поз и захватывающей «полетностью» прыжков. Двадцать лет Сергей отдал любимому Большому театру. Но все-таки не считает его «своим домом».

– Я не люблю, когда от танцовщика требуют, чтобы он посвятил жизнь театру на том основании, что «театр – твой дом». Это слова, и больше ничего. Театру ты нужен, пока ты здоров, пока ты в форме. А в моем случае, когда я занимаю кресло худрука, следует постоянно генерировать идеи, спланировать труппу, выдавать «на-гора» новые постановки...

За благородным обликом наследного принца и внешней хрупкостью стоит колоссальная работоспособность, железный характер и перфекционизм – стремление все сделать идеально. Напомним, что именно эти качества в сочетании с открывшимся в период работы в театре Станиславского педагогическим даром позволили балетной труппе театра, руководимой Филиным, сделать качественный рывок в течение трех лет – с 2008 по 2011 годы. Одно из любимых слов Сергея – «супер», в его устах оно означает высшую похвалу артистам труппы.

– Скажите, Сергей, легко ли Вас отпустил Театр Станиславского? Как труппа приняла Ваш уход?

– Это было тяжело. Я работал честно, с полной отдачей – я ведь не планировал их покидать. Труппа, конечно, понятие растяжимое. Кому-то в труппе абсолютно все равно, кто там ими руководит. Но тем людям, которые ощущали себя командой, коллективом, им мой уход был неприятен – они его не ожидали. Как, впрочем, и я сам. Конечно, чисто по-человечески – я всегда с ними, но официальные отношения прекращены.

– Вы были солистом Большого и видели все изнутри. Вам не страшно возвращаться?

– Я не понимаю, что такое страх и зачем он. Если я чего-то боюсь, то я этого просто не делаю. Театра бояться нельзя. В нем надо работать.

Итак, Большой вновь обрел свой исторический облик. Реставраторы не только вернули театру утраченные в последнее время «исторические черты», но и придали ему современную «оснастку». Общая площадь Большого театра увеличилась за счет подземных помещений в два раза и теперь составляет 72 тысячи квадратных метров. Знаменитый Бетховенский зал перенесен прямо под Театральную площадь. Главный зал театра потерял около 300 зрительских мест, но стал удобнее. В театре восстановлена уникальная акустика. С применением старинных технологий отреставрированы росписи стен и потолка, лепнина и дверные ручки, позолота и бархат лож, светильники и портьеры. Восстановлена венчающая колоннаду квадрига. Делалось все очень бережно. Так, в апреле 2006 года Геральдический совет при президенте Российской Федерации поддержал предложение Роскультуры о замене в ходе реконструкции ГАБТ России барельефов Государственного герба СССР на барельефы исторического герба России 1856 года. В итоге барельефы были заменены на фасаде здания и над центральной царской ложей. А гербы СССР были отправлены на музейное хранение. Теперь Большой имеет тот изначальный облик, который придал ему великий Осип Бове.

Что касается репертуара, то в театре стараются наверстать упущенное, причем поистине спринтерскими темпами – за один год. В Большом не помнят года, когда бы одновременно готовилось такое количество масштабных постановок. На сцену вернутся девять самых знаменитых спектаклей театра, в числе которых "Борис Годунов", "Турандот", "Огненный ангел", "Жизель", "Спартак", "Щелкунчик" и "Лебединое озеро". Две премьеры прошли уже в ноябре: это уже упомянутая «Спящая красавица» и смелый эксперимент Дмитрия Чернякова – новаторское прочтение оперы "Руслан и Людмила", которая не только характерна некоторым эпатажем, но даже обрела счастливый конец. Постановка премьерных спектаклей требует огромной сосредоточенности, трудолюбия и слаженности работы всего коллектива театра. Причем артистам часто приходится «перестраивать себя», менять привычный рисунок танца, поскольку пространство обновленной исторической сцены намного шире, чем было в последние шесть лет, – отметила прима балерина Большого театра Светлана Захарова [3].

Обновленный Большой во всем блеске предстал перед публикой 28 октября 2011 года. В день открытия прошел грандиозный гала-концерт с участием мировых звезд. Его телетрансляция велась во многих странах мира. Накануне открытия театр посетил президент РФ Д.А. Медведев, который высоко оценил итоги шестилетней работы реставраторов.

И все-таки праздничное настроение накануне открытия театра было омрачено «ложкой дегтя». Сразу после визита главы государства премьер Большого театра Николай Цискаридзе в эфире одного из телеканалов обрушился с критикой на реконструкцию, заявив, что работы еще не закончены, а артистов готовили к встрече с президентом, предупреждали, что "если кто-то откроет рот и что-то скажет, это будет иметь страшные последствия". Артист заявил, что «репетиционные залы теперь настолько низкие, что балерину нельзя будет поднять: она сразу ударится о потолок». Сергею Филину пришлось объясняться с журналистами. Он опроверг заявления Н. Цискаридзе о незаконченности реконструкции и добавил, что никакой специальной подготовки артистов перед визитом президента не проводилось. Худрук добавил, что в театре все спокойно работают, кроме Цискаридзе, "вносящего смуту". *«Что касается потолков, – продолжал Филин, – то у нас появилось два камерных, но очень уютных зала, где артисты разогревают мышцы. Эти залы не предназначены для парного танца. Для этих целей – большие залы с потолком высотой метров в пятнадцать. В них даже при желании балерина не сможет удариться головой о потолок. Есть залы со скошенным потолком. Там стоят станки у стены, но дело не в них. Не существует хореографии, где партнеры должны прижиматься к стене во время танца. Я не понимаю, о чем говорит Николай» [3].*

Ил. 3. С. Н. Ледовской (сцена из балета «Эсмеральда», 2009).

Конечно, подобные «разборки» и необходимость отвечать на порой абсурдные заявления отвлекают художника от важных дел. Но и оставлять без внимания такие нападки нельзя, «дабы не создавать прецедент», – полагает Сергей Филин.

– И все-таки, дружите ли Вы с Николаем Цискаридзе? Спрашиваю потому, что балет считается миром завистливым.

– С Колей у меня нормальные отношения. Я считаю, что у него талант от Бога. Когда я танцевал в Большом, ситуация часто складывалась так, что мы сталкивались друг с другом, хоть и не по нашей вине. Вот и получается, что какие бы хорошие

отношения ни были, мы вынуждены что-то скрывать, что-то не договаривать друг другу. На мой взгляд, дружеские отношения в театре просто невозможны [4].

Однако творчество Сергея опровергает эти его слова. Самым преданным другом он считает Нину Ананиашвили, работа с которой позволила ему взять не одну новую вершину, подняла его творчество на новый уровень. «Я ее бесконечно люблю, – говорит Сергей. – Она легкий человек, потрясающая женщина и уникальная балерина. Она буквально заряжает своей энергией. Когда мы выходили на сцену, то понимали друг друга с «полувзгляда». Это тот человек, ради которого готов ночью проснуться, сорваться куда надо, делать то, что вообще не умею, короче, пойти за ним в огонь и воду».

Работа с Ниной обогатила его репертуар мировыми премьерными австралийца Стентона Уэлша — "Green" ("Зеленый") и "Opus X", а также новыми партиями в балетах А. Ратманского "Прелести маньеризма" (1997), "Моцартиана" и "Сны о Японии" (1998). Вместе с Ниной Ананиашвили он станцевал и "Лебединое озеро" в постановке И. Надя в Муниципальном театре Сантьяго (Teatro Municipal de Santiago) в Чили (2004), и "Тщетную предосторожность" (2003) Ф. Аштона, а также премьеры балетов "Жизель" (1995) в версии В. Васильева и "Дочь фараона" (2000), поставленную Пьером Лакоттом.

– Зачем Большому театру нужна должность главного педагога и почему этой чести может удостоиться еще танцующий Николай Цискаридзе?

– Без педагогов в балете никуда. Педагоги в балетном театре – особая каста и мощная сила. Хороший учитель может так подать своего ученика, что его достоинства заблестают, а недостатки исчезнут – по крайней мере, для зрителя. У главного педагога будут функции координатора. К примеру, когда идет художественный совет, на него невозможно собрать всех наставников – кто-то занят, кто-то в отъезде. А главный педагог может свести вместе их замечания, предложения и прийти с ними ко мне. Что касается Николая Цискаридзе, то он еще не назначен. Для этого ему придется принять ряд условий, которые оговаривались на художественном совете. А именно: он должен выйти на работу в Большой на полную ставку, сейчас он числится только на полставки. Он должен сделать это ради искусства, раз он, как говорит, так любит Большой театр. Еще одно важное условие – он должен перестать танцевать. И начать заниматься тем, чем нужно: сохранением традиций. Несмотря на некоторую неадекватность поведения Цискаридзе в последнее время, мое отношение к нему не изменилось: я по-прежнему считаю его талантливейшим человеком, одним из ведущих мастеров мирового балета [5].

И все-таки вопрос о прекращении контракта Н. Цискаридзе как педагога Большого театра встал на повестку дня. В начале 2012 года, по истечении новогодних каникул, пресс-служба театра подтвердила: Цискаридзе действительно больше не будет педагогом-репетитором Большого. Вместе с ним «под раздачу» попал еще один из топ-артистов театра — Ян Годовский, в недавнем прошлом заведующий балетной труппой. Однако вскоре на официальном сайте Большого театра появилось сообщение о том, что контракт с Цискаридзе не будет расторгнут досрочно и танцовщик останется на этой должности до 30 июня 2012 года. Сам Цискаридзе утверждает, что узнал о том, что остается на должности педагога, именно из этого объявления, опубликованного под заголовком «Руководство театра удовлетворило просьбу Н.М. Цискаридзе» [6]. Тем самым завершена очередная раунд в затяжном конфликте администрации театра и знаменитого танцовщика.

А десять лет назад юный Николай Цискаридзе искренне восхищался талантом Сергея Филина. «На одном из очередных прогонов концерта хореографического училища в Большом театре, шла «Пахита», – писал Н. Цискаридзе в журнале «Балет». – Я был новичком, только что приехал в Москву из Тбилиси и учился в 4-м классе, а Сергей – в выпускном. В школе у детей всегда есть свои любимцы. И когда на сцену вышел Сергей, я сказал: «Буду болеть за Сережу. Он станет большим танцовщиком». Потом была необыкновенная премьера «Сильфиды», которую Сергей танцевал с Надеждой Грачевой. Рисунок роли выходит у Филина столь естественно и органично, что я всегда отдаю в «Сильфиде» пальму первенства именно ему. Хотя много лет подряд мы танцевали эту партию бок о бок, Филин для меня – эталон среди всех исполнителей партии Джеймса, именно от него я веду отсчет. Не говорю о Нуриеве, о Бруне, о других титанах, но из нашего поколения, по-моему, он – лучший» [7].

Вот такие метаморфозы происходят в сознании звезд Большого театра. И трудно их в этом винить. Таков уж суровый, амбициозный, не прощающий ошибок и слабостей мир Большого Балета.

– В театре Станиславского Вы были «сам себе хозяин». Ясно, что в Большом с его консерватизмом этого не будет.

– Время покажет. Конечно, в Театре Станиславского удалось сплотить команду, которая видела цель и к ней шла. Вот почему удалось этой цели достичь. В любом театре важно понимать, что за люди вокруг тебя, и максимально их задействовать. Разговаривать с ними, объяснять. Это огромная, тяжелая работа. Из дня в день, спокойно и по существу отвечая на все «почему». Первые два года были самыми

тяжелыми. Чувствовалось напряжение, борьба извне. Но артисты поверили в себя, и это главное, что мне удалось в Театре Станиславского. Первое время мы с ними садились на полу в моем кабинете, смотрели записи балетов, которые хотелось бы поставить у себя, и артисты поворачивались ко мне и говорили: «Сергей Юрьевич, вы хоть сами-то верите в то, что говорите?» И я отвечал: «Я верю, что вы будете лучше, чем эти на экране». Есть еще такой момент. Всегда есть люди, которые скажут: я работаю в этом театре двадцать пять лет, а я пятьдесят, и все было хорошо, все работало, а ты тут пришел два месяца назад и говоришь, что это не так... Они потихоньку начинают саботировать, не со зла, а потому что искренне уверены: ничего трогать не надо. Но я и это уже проходил. Опять-таки: объяснять, разговаривать, отвечать на все «почему». Никого нельзя заставить, но людей можно убедить.

Итак, Филин вернулся в Большой театр, в свою «Альма матер». Здесь он очень многих любит, многих знает, со многими дружит, и надеется, что люди его поддержат. Собственно, это уже и произошло, когда он здесь появился. Его первым обнял Юрий Николаевич Григорович, царь и бог, главным хореографом он здесь был три десятка лет. Балеты Григоровича являются базовой частью репертуара, поэтому, конечно, очень важно, что Сергей Филин давно нашел общий язык с Юрием Николаевичем. И Григорович даже произнес такие теплые слова: "Сереженька! Я знал, я хотел, я ждал, что Вы сюда придете". В какой-то степени отеческое отношение. А первым спектаклем в обновленном Большом стал как раз балет в постановке Григоровича: «Спящая красавица».

Филин рассчитывает создать в Большом сильный и сплоченный коллектив единомышленников, что очень непросто при таком количестве звезд. Причем многие звезды считают себя центром мироздания, вокруг которого все, собственно и крутится. Но балетное дело никогда не было и не будет делом одиночки, справедливо полагает Филин. Он рассчитывает на блестящих солисток Светлану Захарову, Светлану Лунькину, и других партнеров, с которыми много сам работал.

...Настал долгожданный день премьеры на «новой старой» сцене Большого. И вот он, первый успех в обновленном после реставрации Большом театре: состоявшаяся 18 ноября 2011 года премьера «Спящей красавицы». В этом сезоне не будут экономить ни на декорациях, ни на костюмах, ни на звездах. На заглавную мужскую роль в балете "Спящая красавица" Юрий Григорович пригласил американца Дэвида Холберга. Он станет первым в истории Большого театра иностранным солистом, зачисленным в штат труппы.

– Возникает закономерный вопрос: как Вы относитесь к приглашению в труппу зарубежных звезд и значит ли это, что земля русская оскудела талантами?

– Современный балет – единый организм, сила которого простирается гораздо шире межгосударственных границ. И если звезда мирового уровня хочет танцевать в Большом на постоянной основе – мы открыты для нее. И напротив, мы никого не удерживаем силой. А вот как относится Дэвид Холберг к переменам в своей сценической биографии: «Мне повезло: когда я был очень юным, я танцевал на исторической сцене и открыл для себя неведомый мир. Это уникальная труппа, и я польщен, что войду в ее состав», – говорит новый премьер ГАБТ [8].

– Праздничное настроение перед премьерой было, видимо, омрачено внезапным уходом ведущих танцовщиков ГАБТ Натальи Осиповой и Ивана Васильева в труппу Михайловского театра?

– Увольнение двух солистов помешало сконцентрироваться на работе, тем более это событие произошло накануне премьеры «Спящей красавицы» в постановке Юрия Григоровича, – посетовал Сергей Филин. – Замечу, что Большой театр всегда шел навстречу своим артистам, когда они изъявляли желание участвовать в других проектах. В частности, по просьбе Ивана Васильева мы перенесли выпуск балета «Спартак», чтобы он смог танцевать в спектакле «Корсар» в «Американском балетном театре». Когда Наташа и Иван подали свои заявления, они не предъявляли ультиматумов или претензий в адрес Большого театра. Они сказали, что их решение не связано с кем-то персонально. Просто в Большом театре стало слишком комфортно и все известно заранее – в декабре у Наташи должна быть премьера балета «Щелкунчик», а Иван будет танцевать в «Арлезианке» на вечере памяти Ролана Пети. Им же хочется двигаться в сторону неизвестности... Тем не менее, двери Большого театра по-прежнему открыты для Осиповой и Васильева. Время покажет, кто был прав, а кто ошибался.

Балету Большого театра необходимо понять, что артисты труппы должны работать для театра и на него. За первые месяцы работы я понял, что многие артисты хотят куда-то уехать и поработать «на стороне». Некоторые подходят ко мне с вопросами: «Могу ли я уехать? Мне обещало прошлое руководство...». Я в свою очередь дал обещание директору балета театра Станиславского Зурабу Алексеевичу Сахокия, что никого из танцоров этого театра в Большой брать не буду. На мой взгляд, это некорректно. Так что нового худрука Большого вряд ли упрекнешь в неизбывном желании русского человека «порадеть родному человечку».

Но вернемся к блистательной премьере. Декорации для «Спящей красавицы» делали в Санкт-Петербурге под руководством сценографа Эцио Фриджеро. Чтобы понять объем работ, достаточно сказать, что их делали больше года. Материалы — железо, алюминий, пластик. Спектакль из двух действий, в нем четыре смены декораций, общий вес которых около 15 тонн. Их собирали на нижнем складе театра и поднимали наверх. По объему декораций — это самый масштабный спектакль в Большом и, возможно, в России.

Вот что сказал по поводу декораций знаменитый сценограф Эцио Фриджеро: «Мы делаем на сцене театр той эпохи, в которую разворачивается действие балета. Фактически и кулисы, и задник типичны для театра XVII века. Раз мы готовим такой большой и значительный спектакль — первый балет на отреставрированной сцене, то и решили сделать настоящую «большую» сценографию — конструкцию, представляющую собой грандиозный дворец XVII–XVIII века. Задники расписывались в Италии — мне хотелось, чтобы была применена особая техника театральной живописи, которой владеют только итальянцы». Монтажом оборудования сцены занимались специалисты из Германии, они же сейчас обучают тех, кто работает с этой сложной техникой.

– Чего теперь ждать от балета Большого?

– Должно быть соотношение 50 на 50: классические балеты должны жить той жизнью, которая у них есть, их ни в коем случае нельзя забывать или отодвигать на второй план. Но наряду с этим мы должны делать новые работы, чтобы актеры имели возможность учиться и ни в коем случае не стояли бы на одном месте, чтобы у них была возможность получать все новую и новую информацию. Именно так будет расширяться диапазон танцевального языка. Если ты работаешь над несколькими спектаклями в течение трех или четырех лет, это значит, что ты стоишь на месте. Можно сказать, что каждый раз ты делаешь шаги назад.

– Почему сейчас артисты не стремятся участвовать в классических постановках?

– Я по-прежнему считаю так называемые старинные и «музейные» спектакли нашим бриллиантовым фондом, потому что ничего подобного сегодня не создано. Ни в одном театре мира не появилось постановок, которые были бы лучшие классических спектаклей Большого. Но для того чтобы актеры с большей радостью и удовольствием выходили в старинные и музейные спектакли, они должны пройти через маленькие, а, может быть, и через полнометражные спектакли современных хореографов. Когда артисты без конца находятся в движении, ломают свое тело, мысли, меняют свою

философию, у них накапливается багаж. У них появляется право выбора, как им играть, как им применять свою пластику. И именно тогда они возвращаются в классику – в «Жизель», «Раймонду», «Дон Кихота». И поверьте, сегодня любой зритель, который знает актеров и приходит увидеть того или иного актера в разных спектаклях, видит, какие шаги и прыжки сделали актеры благодаря той или иной работе [9].

– Какая основная задача стоит перед Вами сейчас?

– Вообще я не собирался уходить из театра Немировича-Данченко, на ближайшие три года у меня уже был готов план работы. Вы должны себе представить, какой сложной для меня была смена формата и представлений. Анатолий Геннадьевич Иксанов разрешил мне откорректировать планы, которые было сделано до 2013 года, а это потребовало внимания к мелочам, скрупулезности в работе. Выделить из обрушившегося на меня вала работы что-то главное я не могу, поскольку сегодня любая мелочь является составляющей успеха. Поверьте, количество мелочей, с которыми я уже столкнулся, огромное. И нельзя сказать, что я представляю власть, руководство. Это в первую очередь адский труд, который требует колоссальных сил. Но мне это интересно. То же самое относится к моим коллегам, артистам, части администрации. Это все тяжелейшая работа, поэтому главная моя задача – работать, «не сдуться». Важно не сойти на полпути и ни в коем случае не бросить ничего из того, что я начал.

– Сергей, поделитесь, пожалуйста, своими соображениями о состоянии российского мужского балета.

– Я бы начал с того, что у нас вообще мужчин наблюдается все меньше и меньше. Мужчины пропадают как вид, а в балете – тем более, в балетном мире мужчина вырождается. Что можно сказать о мужском танце, если в большинстве хореографических училищ и школ мира на 10 девочек приходится 2-3 мальчика? А к тому времени, когда уже надо выйти в мир искусства, в театр и занимать какие-то позиции, из трех остается один, а то и ни одного юноши. Если сегодня попадают талантливые мужчины, то они подобны бриллиантам; такие артисты, безусловно, есть во многих театрах мира – не скажу, что во всех.

Понимаете, сегодня мужской танец развивается и имеет большое количество направлений. А раньше их было два – классический и характерный танец. Чем отличался советский балет? Было огромное количество талантов. Проводился жесточайший конкурс, и отобранные дети были гениальными еще до того, как с ними начинали работать. А когда они оканчивали училище, то действительно становились звездами и попадали в Большой и Мариинку. Безусловно, это было немного узконаправленно, балет

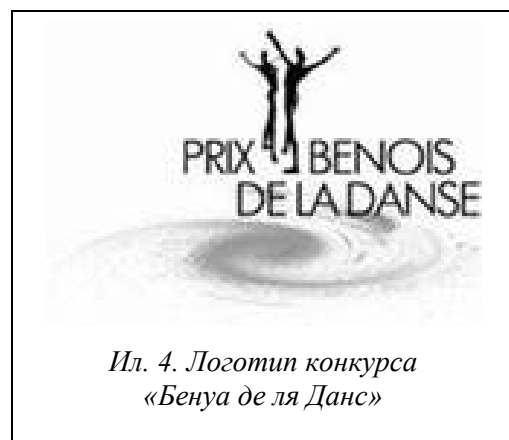
был очень сильный, но один! А на сегодняшний день возникло колоссальное количество ответвлений, направлений, течений – модерн, неоклассика, стрип-данс. Существует колоссальное количество хореографов, работающих в разной стилистике. Сегодня язык хореографии настолько разнообразен, что в нашем представлении мужской танец может быть выражен не в трюках и искрометных вращениях, а в пластике. Она может быть партерной, более спокойной, но сегодня это явление тоже называют классическим танцем [10].

– Кого Вы могли бы назвать мэтром современной мужской хореографии?

- Я бы выделил хореографию Джона Ноймайера. Не скажу, что у него какие-то уникальные технические достижения, что он делает спектакли за счет трюков, усиления мужского танца, но его философия, пластика, индивидуальный язык самовыражения завоевывают внимание зрителя. Джон Ноймайер сегодня – мэтр в хореографии, и его танцовщики пользуются колоссальным успехом во всем мире, хотя не танцуют большие классические балеты. Я бы сказал, что круг сильных танцовщиков очень сузился, и настоящих больших артистов сегодня можно перечислить по пальцам. Если раньше в Большом, Мариинке, Парижской опере, Ковент-Гардене было немало танцовщиков, которые имели фактуру, прекрасно владели техникой, обладали яркой индивидуальностью, интеллектом, то сегодня этот круг сужается.

– А хотели бы, чтобы Ваши дети тоже посвятили себя балету?

- Я бы очень хотел быть хорошим отцом и прилагаю для этого максимальные усилия. У меня сейчас два сына, старшему скоро 16 лет, младшему 6. Наверное, хотел бы еще девочку, вот этого как раз не хватает. Что же касается балета – ни в коем случае! Старший сам уже не захотел, и я не буду влиять на их решение. Пусть сами решают. А вообще дети – это здорово! Это самое замечательное. Когда берешь его на руки, и просто видишь, что он что-то делает, постигает, преодолевает, испытываешь такой подъем эмоций! Однажды, давно, просто посадив маленького Даню на карусель, я увидел его такие довольные, счастливые глаза, что понял – ничего лучшего в этой жизни нет! Поверьте, это супер, правда!

Ил. 4. Логотип конкурса «Бенуа де ля Данс»

...День руководителя балета Большого театра расписан по минутам. Работа с труппой, подготовка премьер, график гастролей, много и так называемого «официоза»,

который отнимает драгоценное время – заседания, выступления по радио и ТВ, ведь к персоне нового худрука СМИ проявляют повышенное внимание.

Сейчас, спустя почти год работы на посту худрука балета Большого театра среди ближайших проектов Сергея Филина – празднование двадцатилетия «Бенуа де ля Данс» – «балетного Оскара», самой престижной премии в мире танца, учрежденной Международным союзом деятелей хореографии. К этому событию руководство Большого и вся его труппа уже начали готовиться. Торжественная церемония вручения призов состоится в конце мая. Звездное жюри, в которое войдут хореографы и танцовщики мирового уровня, по традиции возглавит Юрий Григорович. Номинанты этого года пока неизвестны, но определены участники гала-концерта. Все они – лауреаты прошлых лет. Россию представят прима Большого Светлана Захарова и звезда Мариинского театра Ульяна Лопаткина. К юбилею «Бенуа» готовится фотоальбом и будет снят фильм, в который войдет большое количество бесценного архивного материала. Отрадно, что в свой юбилей премия возвращается в Большой: именно на исторической сцене пройдет гала-концерт и церемония награждения лауреатов.

– Вы были лауреатом этой премии в 1994 году и способны оценить событие «изнутри». Что для Вас стоит за грядущей церемонией?

– Это имена. Именно имена номинантов, лауреатов и тех, кто побывал на призе "Бенуа де ля Данс" в течение двадцати лет, определяют ценность. Это не финансовая, а духовная составляющая. Это благодарность за то, что оценена их работа, что они лучшие в мире [11].

В том, чтобы танцовщики Большого остались лучшими в мире, руководитель балета главного театра страны видит свою задачу – и на обозримое будущее, и на перспективу.

Список литературы:

1. *Котыхов В.* Сергей Филин: Первый среди принцев. «Московский комсомолец», 2 октября 2002 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.mk.ru/old/article/2002/10/02/> (дата обращения: 12.12.2011).

2. *Филин С.* Из статьи в буклете Большого театра к 70-летнему юбилею Н.Б. Фадеечева. — 2003.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ltv.ru/news/culture/186334> (дата обращения: 12.12.2011).

4. *Минченко Д.* Сергей Филин «Я балет ненавижу». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ogomok.eom/archive/2004/4845/1_8-46-48/ (дата обращения: 23.11.2011).

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2011/11/01/907601.html> (дата обращения: 04.12.2011).

6. *Тимофеев Я.* «Руководство Большого театра поняло, что поступает незаконно». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://izvestia.ru/news/514954> (дата обращения: 03.02.2012).

7. *Цискаридзе Н.* Сергей Филин. Художник, увлеченный своей профессией. – «Балет», ноябрь-декабрь 2002.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ltv.ru/news/culture/186334> (дата обращения: 02.12.2011).

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/society/5757972/> (дата обращения: 04.12.2011).

10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/culture/2010-11-11/8> (дата обращения: 06.12.2011).

11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tvkultura.ru/news.html> (дата обращения: 09.12.2011).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания, ил. 1. – Режим доступа: URL: http://www.greenmama.ru/image_show.html?url=images/2006-06/1150282840-filin.jpg (дата обращения: 05.10.2011).

Ил. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://fed.sibnovosti.ru/pictures/0219/3009/dolzhnost_hudruka_baletnoy_truppy_bolshogo_teatra_zanyal_sergey_filin_thumb_fed_show.jpg (дата обращения: 10.02.12).

Ил. 3. С.Н. Ледовской (сцена из балета «Эсмеральда», 2009). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://img0.liveinternet.ru/images/attach/b/2/24/371/24371748_esmeralda.jpg (дата обращения: 21.02.2012).

Ил. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://img.beta.rian.ru/images/22549/19/225491926.jpg> (дата обращения: 21.02.2012).